

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»
(ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»)

Наследие Г. В. Плеханова и современность

Материалы студенческой
научно-практической конференции, посвященной
160-летию со дня рождения Г. В. Плеханова

15 декабря 2016 г.

Москва
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»
2017

**ТВОРЧЕСТВО ДОБРОЛЮБОВА
И ОСТРОВСКОГО В ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИХ
РАБОТАХ Г. В. ПЛЕХАНОВА**

Малькова Галина Александровна

Кардашян Рипсимэ Артуровна

студенты факультета международной школы бизнеса
и мировой экономики

Научный руководитель

Бузская Ольга Маратовна

кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры истории и философии
РЭУ им. Г. В. Плеханова

В статье раскрываются основные положения творчества Г. В. Плеханова, в частности, его деятельность как критика, в том числе приводятся основные положения статьи «Добролюбов и Островский». Собственно литературной критикой Плеханов занимался немного, хотя ему принадлежат отдельные великолепные этюды в этой области. Для читателей они служат скорее образчиками применения общих принципов, доказательством того, насколько важны сами эти общие принципы.

Ключевые слова: Г. В. Плеханов, критик, литературоведение, Добролюбов, Островский.

The article describes the main provisions of creativity Plekhanov, in particular his work as a critic, including the main provisions of the article «Dobroliubov and Ostrovsky». Actually literary criticism Plekhanov worked a little, although he owns some excellent studies in this area. For readers they serve more specimens of the application of general principles, proof of how important these very general principles.

Keywords: G. V. Plekhanov, critic, literary criticism, and Dobroliubov, Ostrovsky.

Значение Плеханова как литературного критика связано прежде всего с общими вопросами эстетики, истории искусства и литературоведения. Можно сказать, что основа искусствоведения дана именно Плехановым.

Осенью 1911 г., когда отмечалась пятидесятая годовщина со дня смерти Н. А. Добролюбова, Плеханов поместил в Московский

еженедельник «Студия» статью «Добролюбов и Островский», где дал подробный анализ блестящему литературному произведению русской демократической критики.

Заголовок имеет интересный переход от Островского к Добролюбову. Статья Плеханова следует последней за статьей Чернышевского и имя Добролюбова своего рода установление иерархии значимости в мире, где изменились ценности. Последнее слово издатели оставили за Плехановым [3].

Вместе с рефератом «Добролюбов и Островский», который был прочитан в Женеве 12 октября 1911 г., эта статья дает наиболее полные ответы на вопросы и о том, как были оценены указанные авторы основоположником марксизма в России, крупным представителем русской революционно-демократической мысли и какое место занимал Добролюбов в его собственной литературной работе.

Что касается принципов реальной критики, которая была изложена в статье «Добролюбов и Островский», Плеханов неоднократно признавал правомерность и методологическую ценность авторов и стремился следовать им в своей литературно-критической практике [2. – С. 5].

Тематически статья продолжает линию демократической критики 1860-х гг. и связана с проблемой изображения народа в литературе. Плеханов знал статьи Добролюбова и Чернышевского с их требованием писать о народе правду без всяких прикрас.

Плеханов выступал против Добролюбова как более «продвинутый» критик. Правда, и Плеханов не написал целостного большого труда, который был бы посвящен вопросам эстетики, искусствovedения и, в частности, литературы. Но относящиеся сюда более основательные, вдумчивые, кладущие фундамент этюды, если бы они были собраны все вместе, дали бы не менее трех–четырёх больших томов, оставляющих, разумеется, те или другие пробелы, но, в общем, сравнительно легко поддающихся окончательной систематизации. Все эти работы в целом могут дать картину марксистского искусствovedения по Плеханову [3. – С. 54].

Конечно, не надо торопиться объявлять это марксистским искусствovedением, абсолютно ортодоксальным, начинать «божиться» Плехановым, как своего рода Святым писанием. Несмотря на труды Плеханова, марксистское искусствovedение еще молодо, оно остается таким и после целого ряда новых трудов в этой области марксистов, работавших уже после революции. Многие в мыслях Плеханова может еще оказаться пересмотренным. Здесь, несомненно,

требуется упорная и свободная работа. Свобода мысли в области искусствоведения и литературной критики должна связываться только с правильным пониманием основ марксизма и ленинизма как таковых.

Монографии Плеханова, которые могут быть отнесены к его работам литературно-критического характера, делятся на две группы: монографии, посвященные литературным критикам, и те, которые посвящены литераторам-художникам.

Нельзя не отметить, что, несмотря на утверждения Плеханова о том, что марксистская критика может быть только генетической и что публицистический уклон критики, т. е. стремление по-добролюбовски (Добролюбов с особенной яркостью высказал эти суждения) пользоваться литературным произведением как предлогом и примером для чисто публицистической трактовки какого-нибудь жизненного вопроса, является крупным недостатком, объясняющим только эпоху деятельности наших крупнейших критиков, сам Плеханов дает исключительно образцы публицистической критики, а в тех случаях, когда касается художественной, формальной стороны произведений, пользуется определенными нормами, в общем и целом совпадающими с извлеченным им самим из произведений Белинского «эстетическим кодексом» [3. – С. 23].

Плеханов оценивает вначале идеи Чернышевского, а затем – Добролюбова. Он оперирует таким понятием, как «передовая критика».

Заслугу Добролюбова Плеханов видит в том, что «проповедь» Добролюбова носила реформаторский характер», была «призывом к борьбе не только с самодурством, но и ... с «искусственными» отношениями, на почве которых процветало самодурство». Плеханов хвалит Добролюбова за то, что он в статьях «стучал в «барабан», стараясь разбудить спящих» и «революционизировал головы своих современников». В то же время он порицал Добролюбова за то, что он «не стоял на классовой точке зрения» и, хотя «любил народ, но обращался к интеллигенции». Интересен другой вывод Плеханова: он справедливо считал, что в литературной деятельности Добролюбова «публицист всегда преобладал над критиком».

А вот что писали об историческом фоне появления пьесы Островского «Гроза» в том же, юбилейном 1923 г.: «Суровый гнет николаевского режима сменился в то время более либеральными веяниями».

Его поруганные критикой герои всегда носители высшей правды и высших самых непреложных путей познания». П. Коган в форме риторического вопроса высказывает мысль о неслучайности погружения своих героев в «тину грязи», «чтобы показать, как легко вернуться человеку к светлому источнику, если в душе его заложена божественная основа». Именно потому, что Островский в своих пьесах изображает светлое царство «Францисков Ассизских, беззлых ангелов и первых христиан», П. Коган называет драматургию Островского «поэзией», «одной поэмой, где все части образуют гармоническое целое» [3. – С. 32].

Плеханов уделяет особенно много места как раз той форме критики, которую он склонен был полусуждать в Добролюбове, т. е. по поводу их произведений он вообще рассуждает о коренных вопросах экономики своей страны и своего времени.

Во-вторых, Плеханов в этих статьях особенно настаивает на том, что публицистическая жилка сильнейшим образом повредила писателям-народникам. Эту тенденцию еще гораздо более ярко развил в своей статье «Еще о Горьком» В. В. Воровский. Там прямо говорится о том, что писатель, которого жизнь зовет служить себе, оказывается в безвыходном положении, ибо стремление писателя откликнуться на современность и проявлять определенные тенденции, приводит к тому, что на его произведения ложится печать проклятия, нехудожественности.

Строго говоря, ни одно художественное произведение не может быть бестенденциозным, т. е. не иметь определенной направленности, не приводить объективно к известным социально-психологическим сдвигам и переменам. Искусство есть огромная, воздействующая на общество сила. Таким оно остается всегда. Художник может не только субъективно думать, что у него нет никаких общественных целей и что он отдается чистому искусству, он может даже утверждать, что самая мысль о таких целях внушает ему отвращение, и тем не менее он будет объективно тенденциозен, ибо искусство, когда оно служит просто развлечению, или искусство, когда оно служит мистической идее красоты, или чистой фантазии, или чему-нибудь еще в этом роде, на самом деле точно так же воздействует на окружающих людей, только не в направлении вооружения их определенным социальным оружием, а в направлении обезоруживания. Обезоруживать «искусством для искусства» общественные элементы, которые могли бы предаться критике словом и делом существующего порядка, – это очень хитрый маневр, кото-

рый может быть сделан руками ровно ничего ни в каких маневрах общественного характера не понимающего художника.

Конечно, подчас такой «чистый» художник обезоруживает и свою собственную группу или, вернее, служит декоратором, замазывающим то чувство падения, бессилия, которое свойственно господствующим классам в некоторые эпохи декаданса, когда с особенной силой развивается у них вкус к «сверхземному» и асоциальному искусству.

Таким образом, даже самые крайние враги тенденциозности, сами того не сознавая, оказываются тенденциозными, и даже самая борьба с тенденциозностью или с каким бы то ни было служением искусства земному есть на самом деле политическая тенденция, имеющая свои причины и направленная к определенным результатам.

Другое дело – тенденциозность совершенно сознательная, т. е. желание художника при помощи художественных образов добиться определенных общественных результатов, произвести определенное идейное воздействие на своих читателей. Тут, конечно, может быть целая лестница нюансов от писателя, который тщательно скрывает свои тенденции, который считает антихудожественным всякий элемент публицистики в своем искусстве, у которого даже и душа больше лежит именно к использованию языка чистых образов, до такого писателя, который все время срывается в голую тенденцию, у которого не только образы принимают искусственный, мало живой характер, до того нагружены они нарочито подобранным багажом, но и самая ткань образов зачастую распускается, и сквозь нее мы видим лицо самого писателя, превращающегося в проповедника, рассуждающего перед нами на манер, например, тех писателей-народников, которых весьма строго (с эстетической точки зрения) осуждал за это Плеханов.

Критика в нашей стране всегда пользовалась ярко выраженным общественным характером литературы и, как бы прикрываясь своими суждениями о «вымыслах», развертывала свою собственную пропаганду.

Если Плеханов (это и будет, между прочим, одним из существеннейших вопросов всей настоящей статьи) осуждает и, на мой взгляд, чрезмерно осуждает это «просветительское» использование литературы нашими великими критиками, то сам он практически от этого уйти не смог.

Прежде всего, не ушел он от этого в том смысле, что в его глазах гораздо больше, чем в глазах немецких марксистов, вопросы литературы и искусства остались чрезвычайно общественно важными.

По тем же причинам, по которым Чернышевский уделил столько внимания эстетике и написал несколько блестящих литературно-критических статей, по тем же причинам и Плеханов – социолог, политик, вождь масс – не мог оставить в своих трудах без внимания те же вопросы литературы, ее сущность, ее воздействие на жизнь, правильное отношение к ней, правильное использование ее.

Мы, конечно, можем быть только благодарны истории за то, что это так случилось. Мы можем только пожалеть о том, что особенности немецкой жизни ко времени Маркса, давно уже освободившие Германию от необходимости искать отражение общественного мнения только в художественной литературе и через литературу, тем самым лишили нас, быть может, многих блестящих страниц, которые сами Маркс и Энгельс могли бы посвятить этим вопросам.

Значительная отсталость нашей общественности приковала внимание Плеханова к искусству, в то время как главной его задачей было уготовать политические пути пролетариата. Но благодаря этому – как это часто бывает в истории – мы оказались на передовых позициях в отношении искусствоведения, по сравнению с политически опередившими нас к тому времени странами.

Очутившись, таким образом, лицом к лицу с тонкой общественной надстройкой, о которой у Маркса и Энгельса можно было найти только самые общие и случайные замечания, Плеханов должен был самостоятельно продумать основы новой ветви марксизма, новой марксистской дисциплины – искусствоведения.

Статьи Плеханова носят трактатный характер, они обычно эпохальные по теме, с симметричной закругленностью композиции, подчеркнутой связью посылок и выводов. Цель автора – показать целостность марксистской системы взглядов и методологии. В основе его многих статей лежит сопоставление марксистского, пролетарского мировоззрения с другим, немарксистским, ошибочным, но популярным мировоззрением. Он везде демонстрирует «наши разногласия» с идейными противниками и пропагандирует «монизм» своей системы.

Список литературы

1. Горбанев Н. Г. В. Плеханов и Н. А. Добролюбов. – URL: <http://dobrolyubov.lit-info.ru/dobrolyubov/kritika-o-dobrolyubove/gorbanev-plehanov-i-dobrolyubov.htm>
2. Писарев Д. Мотивы русской драмы // Литературная критика : в 3 т. – Т. 1. – Л., 1981.
3. Плеханов В. Г. Островский и Добролюбов // Искусство и литература. – М., 1948.

Г. В. ПЛЕХАНОВ О ПЕРВОБЫТНОМ ИСКУССТВЕ

Журавлева Вера Вадимовна

студентка факультета международной школы бизнеса
и мировой экономики

Научный руководитель

Бузская Ольга Маратовна

кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры истории и философии
РЭУ им. Г. В. Плеханова

Статья посвящена взглядам Г. В. Плеханова на первобытное искусство. В статье обобщены выводы и общие положения о причинах и факторах, повлиявших на происхождение и развитие искусства. Рассматривается марксистский подход к осмыслению и изучению искусства, которого придерживался Г. В. Плеханов. Обосновывается положение о том, что искусство – дитя не игры, а труда, т. е. именно практические, полезные качества предметов впоследствии становятся объектом художественного наслаждения. Рассматривается роль Плеханова в научной эстетике, построенной на принципах диалектического материализма, а также способ применения марксистского подхода к толкованию такого достаточно сложного материала, как искусство.

Ключевые слова: эстетика, происхождение искусства, первобытное искусство, развитие искусства, материалистическое понимание эстетики, исторический материализм.

The article is devoted to George V. Plekhanov's views on primitive art. This article is a summary of its findings and the general provisions